
УДК 517.53

А. Э. ЕРЕМЕНКО, М. Л. СОДИН

**ИТЕРАЦИИ РАЦИОНАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ
И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ФУНКЦИЙ ПУАНКАРЕ**

Рассмотрим рациональную функцию R степени $d \geq 2$. Предположим, что функция R имеет отталкивающую неподвижную точку ζ , т. е. $R(\zeta) = \zeta$, $|R'(\zeta)| > 1$. Согласно теореме Пуанкаре [1, гл. VII] существует единственная мероморфная в $\mathbb{C}$ функция f , удовлетворяющая уравнению

$$f(\lambda z) = R[f(z)], \quad \lambda = R'(\zeta), \quad (1)$$

и начальным условиям $f(0) = \zeta$, $f'(0) = 1$. Уравнение (1) называется уравнением Пуанкаре, а его решение f — функцией Пуанкаре. Уравнение Пуанкаре удобно записать в виде коммутативной диаграммы:

$$\begin{array}{ccc} \mathbb{C} & \xrightarrow{\lambda} & \mathbb{C} \\ \downarrow f & & \downarrow f \\ \mathbb{C} & \xrightarrow{R} & \mathbb{C} \end{array} \quad (2)$$

Пусть R^n — n -я итерация функции R . В классических работах Жюлиа, Фату и Латтэ отмечалась тесная связь между распределением значений функции f и распределением корней уравнения $R^n(z) = a$. Мы продолжим изучение этой связи, привлекая неванлинновскую теорию распределения значений мероморфных функций [2, 3]. В частности, будет дано новое доказательство единственности инвариантной уравновешенной меры функции R и асимптотически равномерного распределения корней уравнения $R^n(z) = a$ относительно этой меры [4, 5].

Определение уравновешенной меры и точная формулировка результата содержится в разделе 5.

Все сведения об итерациях рациональных функций, используемые в статье, содержатся в [6, гл. VIII].

1. *Исключительные значения.* Множество $E(R)$ исключительных значений рациональной функции R состоит по определению из таких $a \in \bar{\mathbb{C}}$, что уравнения $R^n(z) = a$, $n \in \mathbb{N}$ имеют в совокупности конечное число корней. Иначе говоря, точки $a \in E(R)$ имеют лишь конечное число предшествующих. Как известно, $\text{card } E(R) \leq 2$.

Рациональные функции R и S называются сопряженными, если $R \circ \varphi = \varphi \circ S$ для некоторой дробно-линейной функции φ . Если $\text{card } E(R) = 2$, то функция R сопряжена с $z \mapsto z^{\pm d}$. Если $\text{card } E(R) = 1$, то R сопряжена с многочленом степени d .

Обозначим через $E_P(f) = \{a \in \bar{\mathbb{C}} : f(z) \neq a, z \in \mathbb{C}\}$ множество пи-карровских исключительных значений функции f . Если f — функция Пуанкаре для R , то $E_P(f) = E(R)$. В частности, f целая тогда и только тогда, когда R — многочлен.

Нам понадобится одна элементарная лемма.

Лемма 1. *Если уравнение $R^3(z) = a$ имеет корень порядка d^3 , то $a \in E(R)$.*

Приведем для полноты доказательство этой леммы.

Пусть уравнение $R^3(z) = a$ имеет корень порядка d^3 . Тогда у него имеется только один корень. В этом случае уравнение $R(z) = a$ имеет единственный корень a_{-1} порядка d и уравнение $R(z) = a_{-1}$ имеет единственный корень a_{-2} порядка d . Поскольку уравнение $R(z) = a_{-2}$ имеет также единственный корень d , мы приходим к выводу, что среди точек a, a_{-1}, a_{-2} хотя бы две равны (так как суммарное число критических точек функции R с учетом кратности равно $2d - 2$). Отсюда следует, что $a \in E(R)$.

2. *Характеристики Неванлинны* [2, 3]. Для произвольной мероморфной в $\mathbb{C}$ функции f положим

$$N(r, a, f) = \sum_{|b_j| < r} \log \frac{r}{|b_j|} + k \log r,$$

где суммирование распространяется на все ненулевые корни b_j уравнения $f(z) = a$ с учетом кратности, а k — порядок значения a в точке $z = 0$ (если $f(0) \neq a$, то $k = 0$). Далее,

$$m(r, f) = m(r, \infty, f) = \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} \log^+ |f(re^{i\theta})| d\theta,$$

$$m(r, a, f) = m\left(r, \frac{1}{f-a}\right), \quad a \in \mathbb{C},$$

$$T(r, f) = m(r, f) + N(r, \infty, f).$$

Величина $T(r, f)$ называется неванлинновской характеристикой функции f . Порядком функции f называется число

$$\rho = \limsup_{r \rightarrow \infty} \log T(r, f) / \log r.$$

1-я основная теорема Неванлинны утверждает, что

$$m(r, a, f) + N(r, a, f) = T(r, f) - \log |f(0) - a| + \varepsilon(a, r),$$

где $|\varepsilon(a, r)| \leq \log^+ |a| + \log 2$.

Если $f(0) = a$, $f'(0) \neq 0$, то $\log |f(0) - a|$ следует заменить на $\log |f'(0)|$.

Согласно II-й основной теореме Неванлинны, для любых попарно различных значений $a_1, \dots, a_n \in \mathbb{C}$ выполняется

$$\sum_{j=1}^n m(r, a_j, f) \leq 2T(r, f) + Q(r, f; a_1, \dots, a_n).$$

Здесь Q — остаточный член, малый по сравнению с $T(r, f)$. Для функций конечного порядка справедливо $Q(r, f) = O(\log r)$, $r \rightarrow \infty$.

3. *Валироновские исключительные значения функции Пуанкаре.* Значение $a \in \mathbb{C}$ называется исключительным в смысле Валирона для функции f , если

$$\limsup_{r \rightarrow \infty} \frac{m(r, a, f)}{T(r, f)} > 0.$$

Множество таких исключительных значений обозначается через $E_V(f)$. Очевидно, что $E_P(f) \subset E_V(f)$. Множество $E_V(f)$ всегда имеет нулевую логарифмическую емкость, но может иметь мощность континуума [2, 3].

Известно, что для рациональной функции R степени d и для любой мероморфной функции f справедливо $T(r, R \circ f) = dT(r, f) + O(1)$, $r \rightarrow \infty$ (см. например [3, гл. 1]). Отсюда и из (1) получаем для функции Пуанкаре

$$T(|\lambda| r, f) = (d + o(1))T(r, f), \quad r \rightarrow \infty, \quad (3)$$

в частности, f имеет конечный порядок

$$\rho = \log d / \log |\lambda| \quad (4)$$

и нормальный тип. Это результат Валирона [1, гл. VII].

Теорема 1. Пусть f и R связаны уравнением Пуанкаре. Тогда $E_V(f) = E(R)$.

Доказательство. Заметим сначала, что если S — рациональная функция и $b_1, \dots, b_q$ — все корни уравнения $S(z) = a$, причем корень b_j имеет порядок k_j , то

$$m(r, a, S \circ f) \leq \sum_{j=1}^q k_j m(r, b_j, f) + O(1), \quad r \rightarrow \infty.$$

В самом деле, достаточно доказать это соотношение при $a = \infty$, $b_1, \dots, b_q \in \mathbb{C}$. Тогда

$$|S(w)| \leq K \left(\sum_{j=1}^q |w - b_j|^{-k_j} + 1 \right),$$

и мы имеем

$$\begin{aligned} m(r, \infty, S \circ f) &\leq \sum_{j=1}^q m(r, \infty, (f - b_j)^{-k_j}) + O(1) = \\ &= \sum_{j=1}^q k_j m(r, b_j, f) + O(1). \end{aligned}$$

Применим теперь лемму 1. Если $a \notin E(R)$, то порядок всех корней уравнения $R^{3n}(z) = a$ не превосходит $(d^3 - 1)^n$. Из (1) следует, что $f(\lambda^{3n}z) = R^{3n} \circ f(z)$, $n \in \mathbb{N}$.

Поэтому

$$m(r, a, f) \leq \sum_{b: R^{3n}(b)=a} (d^3 - 1)^n m\left(\frac{r}{|\lambda|^{3n}}, b, f\right),$$

где сумма берется по всем различным корням уравнения $R^{3n}(z) = a$. Отсюда по II-й основной теореме с учетом (3) заключаем

$$\begin{aligned} m(r, a, f) &\leq (2 + o(1))(d^3 - 1)^n T\left(\frac{r}{|\lambda|^{3n}}, f\right) = \\ &= (2 + o(1))\left(\frac{d^3 - 1}{d^3}\right)^n T(r, f), \quad r \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Выбирая число n произвольно большим, получаем $m(r, a, f) = o(T(r, f))$, $r \rightarrow \infty$.

Мы доказали, что $E_V(f) \subset E_P(f)$. Противоположное включение очевидно. Теорема 1 доказана.

Отметим, что схожим методом Н. Янагихара [7] ранее показал, что у функции f нет неванлинновских дефектных значений, отличных от $E(R)$, т. е.

$$\liminf_{r \rightarrow \infty} m(r, a, f)/T(r, f) = 0$$

для всех $a \in \bar{\mathbb{C}} \setminus E(R)$.

4. *Равнораспределение прообразов мер.* Пусть f — произвольная мероморфная функция, μ — мера в $\bar{\mathbb{C}}$. Поднимем меру μ с помощью функции f , полагая для произвольного ограниченного борелевского множества $X \subset \mathbb{C}$

$$(f^*\mu)(X) = \int_{\bar{\mathbb{C}}} n(a, X) d\mu_a, \quad (5)$$

где $n(a, X)$ — количество корней уравнения $f(z) = a$, принадлежащих X (с учетом кратности). Локально конечную меру $f^*\mu$ будем называть прообразом меры μ под действием f . Очевидно, что оператор f^* линеен. Например, если $\mu = \delta_a$ — единичная атомарная мера, сосредоточенная в точке $a \in \bar{\mathbb{C}}$, то $f^*\delta_a(X) = n(a, X)$.

Далее в этом разделе изучаются мероморфные функции конечного порядка ρ и нормального типа, т. е.

$$T(r, f) = O(r^\rho), \quad r \rightarrow \infty. \quad (6)$$

Пусть $\mathcal{W}$ — сопряженное пространство, к пространству непрерывных финитных функций в $\mathbb{C}$ (т. е. $\mathcal{W}$ — пространство локально конечных зарядов в $\mathbb{C}$), наделенное топологией слабой сходимости. Обозначим через L^1_{loc} пространство локально суммируемых функций в $\mathbb{C}$ с топологией сходимости в среднем на каждом компакте. Субгармонические функции содержатся в L^1_{loc} , и мы рассмотрим плотное подпространство $\delta SH \subset L^1_{\text{loc}}$, состоящее из разностей субгармонических функций. Оператор Лапласа продолжается до линейного оператора $\Delta: \delta SH \rightarrow \mathcal{W}$, обладающего следующим свойством непрерывности: если

$u_t \rightarrow 0$, $u_t \in \delta SH$, $t \rightarrow \infty$, и вариации зарядов Δu_t ограничены на компактах равномерно по t , то $\Delta u_t \rightarrow 0$.

Следуя В. С. Азарину [8], для любого $t \in \mathbb{C}$ определим линейные операторы $L_t: \delta SH \rightarrow \delta SH$, $T_t: W \rightarrow W$ формулами

$$L_t u(z) = |t|^{-\rho} u(tz), \quad (T_t v)(X) = |t|^{-\rho} v(tX).$$

Тогда $T_t \Delta = \Delta L_t$ для любого $t \in \mathbb{C}$.

Меры $\mu_1, \mu_2 \in W$ назовем ρ -равнораспределенными, если заряд $\nu = \mu_1 - \mu_2$ удовлетворяет условию $T_t \nu \rightarrow 0$, $t \rightarrow \infty$.

Замечание. Если f — мероморфная функция конечного порядка ρ и нормального типа, то для любой вероятностной меры μ в $\bar{\mathbb{C}}$ справедливо $f^* \mu(D(0, r)) = O(r^\rho)$, $r \rightarrow \infty$ (7), где $D(a, t) = \{z: |z - a| < t\}$. Докажем (7). Будем считать, что интегралы

$$\int_{\bar{\mathbb{C}}} \log |f(0) - a| d\mu_a, \quad \int_{\bar{\mathbb{C}}} \log^+ |a| d\mu_a$$

конечны, в противном случае сделаем преобразование

$$f(z) \mapsto \frac{1}{f(z + \zeta) - \omega}$$

с подходящими $\zeta, \omega \in \mathbb{C}$. Теперь, используя (5), (6) и 1-ю основную теорему Неванлинны, получаем

$$\begin{aligned} f^* \mu(D(0, r)) &= \int_{\bar{\mathbb{C}}} f^* \delta_a(D(0, r)) d\mu_a \leq \\ &\leq \int_{\bar{\mathbb{C}}} N(er, a, f) d\mu_a \leq T(er, f) + O(1) = O(r^\rho), \quad r \rightarrow \infty. \end{aligned}$$

Из (6) и (7) следует, что семейство функций $\{L_t \log |f|\}_{|t| > 1} \subset \delta SH$ и семейство мер $\{T_t f^* \mu\}_{|t| > 1} \subset W$ предкомпактны соответственно в δSH и W .

Теорема 2. Пусть f — мероморфная функция порядка ρ и нормального типа, μ_j — вероятностные меры в $\bar{\mathbb{C}}$ такие, что $\mu_j(E_\nu(f)) = 0$, $j = 1, 2$. Тогда меры $f^* \mu_1$ и $f^* \mu_2$ ρ -равнораспределены.

Эта теорема является ослабленным вариантом результата одного из авторов, анонсированного в [9], в котором вместо $\mu_j(E_\nu(f)) = 0$, $j = 1, 2$, требуется лишь, чтобы $\mu_j(\{a\}) = 0$, $j = 1, 2$, для всякой точки $a \in E_\nu(f)$.

Для доказательства теоремы 2 нам потребуется

Лемма 2. Для любой мероморфной функции f существуют постоянные r_0 и C такие, что $m(r, a, f) \leq T(r, f) + C$, $a \in \bar{\mathbb{C}}$, $r \geq r_0$.

Доказательство. Ограничимся для простоты случаем, когда $f'(0) \neq 0$. (Далее теорема 2 и лемма 2 используются только в этом случае). Выберем настолько малые числа $r_0 > 0$ и $\delta > 0$, чтобы функция f была однолистной в $D(0, r_0)$ и чтобы выполнялось $D(f(0), \delta) \subset fD(0, r_0)$.

Пусть $G(z, \xi, V)$ — функция Грина области V с полюсом в точке ξ , продолженная нулем в $\mathbb{C} \setminus V$. Тогда, если $f(0) \neq a$, то $N(r_0, a, f) = G(f^{-1}a, 0, D(0, r_0)) = G(a, f(0), fD(0, r_0))$, здесь $f^{-1}a$ — a -точка функции f , ближайшая к началу координат. Из монотонности $N(r)$ и принципа максимума получаем при $r \geq r_0$

$$N(r, a, f) \geq N(r_0, a, f) \geq G(a, f(0), D(f(0), \delta)) = \\ = \log^+ \frac{\delta}{|f(0) - a|} \geq \log^+ \frac{1}{|f(0) - a|} + \log \delta.$$

Теперь из 1-й основной теоремы Неванлинны следует, что

$$m(r, a, f) \leq T(r, f) - N(r, a, f) + \log \frac{1}{|f(0) - a|} + \varepsilon(a, r) \leq \\ \leq T(r, f) - \log^+ \frac{1}{|f(0) - a|} + \log \frac{1}{|f(0) - a|} + \log \frac{1}{\delta} + \log^+ |a| + \\ + \log 2 \leq T(r, f) + C_f, \quad a \neq f(0).$$

Если же $a = f(0)$, то нужное неравенство сразу вытекает из 1-й основной теоремы. Лемма 2 доказана.

Доказательство теоремы 2. Существует точка $a \in \bar{\mathbb{C}}$, в которой логарифмические потенциалы обеих мер μ_j конечны и $a \notin E_V(f)$. Достаточно доказать, что каждая мера $f^*\mu_j$ ρ -равнораспределена с $f^*\delta_a$. Предполагая, что $a = \infty$ (этого можно добиться, заменив f на $\frac{1}{f-a}$), приходим к следующей ситуации.

Доказать, что меры $f^*\mu$ и $f^*\delta_a$ ρ -равнораспределены при условии, что

$$\int_{\bar{\mathbb{C}}} \log^+ |a| d\mu_a < \infty, \quad (8)$$

$$\infty \notin E_V(f), \quad (9)$$

$$\mu(E_V(f)) = 0. \quad (10)$$

Следуя методу Фростмана [2, гл. X], рассмотрим логарифмический потенциал

$$u(w) = \int_{\bar{\mathbb{C}}} \log |w - a| d\mu_a$$

(в силу (8) интеграл сходится для почти всех w). Тогда $U = u \circ f \in \delta SH$, $\Delta U = 2\pi(f^*\mu - f^*\delta_\infty)$ и в силу непрерывности лапласиана достаточно доказать, что

$$L_t U(z) = |t|^{-\rho} U(tz) \rightarrow 0, \quad t \rightarrow \infty. \quad (11)$$

Зафиксируем произвольное число $r_1 < \infty$. Имеем при $0 < r \leq r_1, t \rightarrow \infty$,

$$\frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} |L_t U(re^{i\theta})| d\theta \leq \frac{1}{2\pi |t|^\rho} \int_0^{2\pi} \int_{\bar{\mathbb{C}}} |\log |tre^{i\theta} - a|| d\mu_a d\theta$$

$$\begin{aligned} &\leq \frac{1}{2\pi|t|^\rho} \int_0^{2\pi} \int_{\mathbb{C}} \left\{ \log^+ |f(tre^{i\theta})| - a \right\} + \log^+ \frac{1}{|f(tre^{i\theta}) - a|} \Big\} d\mu_a d\theta \leq \\ &\leq \frac{1}{|t|^\rho} \int_{\mathbb{C}} \{m(|t|r, \infty, f) + \log 2 + \log^+ |a| + m(|t|r, a, f)\} d\mu_a \leq \\ &\leq Cr^\rho \int_{\mathbb{C}} \frac{m(s, \infty, f) + \log 2 + \log^+ |a| + m(s, a, f)}{T(s, f)} d\mu_a, \end{aligned}$$

где $s = |t|r$. Подынтегральное выражение в силу (8) и леммы 2 имеет μ -суммируемую мажоранту. По теореме Лебега можно перейти к пределу под знаком интеграла при $s \rightarrow \infty$, а в силу (9) и (10) этот предел нулевой. Таким образом,

$$\int_0^{2\pi} |L_t U(re^{i\theta})| d\theta \rightarrow 0 \quad t \rightarrow \infty,$$

равномерно относительно r , $0 < r \leq r_1$. Отсюда следует (11). Теорема доказана.

5. Уравновешенная мера и равномерность корней уравнения $R^n z = a$. Пусть M — множество всех вероятностных мер в $\overline{\mathbb{C}}$ со свойством $\mu(E(R)) = 0$. Определим оператор $Q: M \rightarrow M$ следующим образом:

$$Q\mu = \frac{1}{d} R^* \mu. \quad (12)$$

Мера $\mu \in M$ называется уравновешенной (balanced), если $Q\mu = \mu$. Грубо говоря, это означает, что мера $\mu(E)$ для каждого борелевского множества $E \subset \overline{\mathbb{C}}$ поровну распределяется между прообразами множества E под действием функции R .

Теорема 3. Для любой рациональной функции R существует единственная уравновешенная мера μ_R , причем для любой меры $\mu \in M$ выполняется $Q^n \mu \rightarrow \mu_R$, $n \rightarrow \infty$ (13).

Если R — многочлен, то мера μ_R совпадает с равновесной (в смысле теории потенциала) мерой множества Жюлиа $J(R)$. В этом случае теорему 3 доказал Бролин [10]. В общем случае теорему 3 доказал М. Ю. Любич [4] и независимо Фриере, Лопес и Мане [5]. Доказательство в [4] основано на исследовании средствами функционального анализа оператора $A: C(\overline{\mathbb{C}}) \rightarrow C(\overline{\mathbb{C}})$, для которого $Q = A^*$.

Далее нам понадобится следующая простая

Лемма 3. Пусть R — рациональная функция, $\mu \in M$. Тогда для каждой окрестности U множества $E(R)$ и любого числа $\varepsilon > 0$ найдется такой номер N , что $(Q^n \mu)(U) < \varepsilon$ при $n \geq N$.

Доказательство этой леммы немедленно вытекает из описания множества $E(R)$, приведенного в разделе 1.

Доказательство теоремы 3. Существование меры μ_R устанавливается при помощи обычной конструкции Н. Н. Боголюбо-

ва — Н. М. Крылова. Пусть M — множество вероятностных мер ν на $\mathbb{C}$ таких, что $\nu(E(R)) = 0$. Рассмотрим последовательность цезаровских средних

$$\nu^{(N)} = \frac{1}{N} \sum_{s=0}^{N-1} Q^s \delta_a, \quad a \in E(R).$$

Ясно, что $\nu^{(N)} \in M$. Пусть ν — какая-либо предельная мера для последовательности $\nu^{(N)}$. Тогда ν — вероятностная мера и $Q\nu = \nu$. Из леммы 3 следует, что $\nu \in M$.

Предположим сперва, что R имеет отталкивающую неподвижную точку ζ и рассмотрим уравнение Пуанкаре (1). Обозначим через T оператор T_λ , определенный в п. 4, где $\lambda = R'(\zeta)$.

В силу соотношения (4) $d = |\lambda|^p$, поэтому для любого заряда $\nu \in W$ и любого борелевского ограниченного множества $X \subset \mathbb{C}$ справедливо $T\nu(X) = \frac{1}{d}\nu(\lambda X)$. Из определения операторов Q , T , f^* и диаграммы (2) следует, что $f^*Q = Tf^*$. Очевидно, что оператор $f^*: M \rightarrow W$ непрерывен и инъективен.

Для любой меры $\mu \in M$ в силу теоремы 1 и 2

$$0 = \lim_{n \rightarrow \infty} T^n(f^*\mu_R - f^*\mu) = f^*\mu_R - \lim_{n \rightarrow \infty} T^n f^*\mu,$$

отсюда сразу следует единственность инвариантной меры μ_R и (13).

Избавимся от предположения о том, что R имеет отталкивающую неподвижную точку. Выберем $k \in \mathbb{N}$ так, что R^k имеет отталкивающие неподвижные точки (это можно сделать, так как число всех неотталкивающих периодических точек функции R конечно).

Мера μ_R , построенная методом Крылова — Боголюбова, очевидно, является уравновешенной и для R^k , и, по доказанному, μ_R — единственная уравновешенная мера для R .

Для любой меры $\mu \in M$ $Q^{kn}\mu \rightarrow \mu_R$, $n \rightarrow \infty$. Тогда для любого $q \in \{0, 1, 2, \dots, k-1\}$ $Q^{kn+q}\mu = Q^{kn}(Q^q\mu) \rightarrow \mu_R$, $n \rightarrow \infty$, поэтому выполнено (13).

Теорема 3 доказана.

Список литературы: 1. Валирон Ж. Аналитические функции. М., 1957. 120 с. 2. Неванлинна Р. Однозначные аналитические функции. М., 1941. 139 с. 3. Гольдберг А. А., Островский И. В. Распределение значений мероморфных функций. М., 1970. 150 с. 4. Ljubich M. Yu. Entropy properties of rational endomorphisms of the Riemann sphere // Ergod. Theory and Dynam. Syst. 1983. 3. P. 351—385. 5. An invariant measure for rational maps / A. Friere, A. Lopez, R. Mane // Bol. Soc. Bras. Mat. 1983. 11. P. 10—39. 6. Монтель П. Нормальные семейства аналитических функций. М., 1936. 90 с. 7. Yanagihara N. Exceptional values for meromorphic solutions of some difference equations // J. Math. Soc. Jap. 1982 34. No 3. P. 489—499. 8. Азарин В. С. Об асимптотическом поведении субгармонических функций конечного порядка // Мат. сб. 1979. 108, № 2. С. 217—238. 9. Содин М. Л. О распределении значений мероморфных функций конечного порядка по аргументам // Сиб. мат. журн. 1990. Вып. 2. С. 10—20. 10. Broiln H. Invariant sets under iteration of rational functions // Ark. Math. 1965. 6. P. 103—144.

Поступила в редколлегию 20.07.88